

АББРЕВИАТУРЫ В ИДИОСТИЛЕ Ю. ПОЛЯКОВА

Яцук Н. Д.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

В современную эпоху развития языка большое значение имеют вопросы лингвокреативной деятельности языковой личности, языкового варьирования и словотворчества. В языке заложена возможность обогащения лексических ресурсов, в том числе в соответствии с эстетическими потребностями общения. Авторское словообразование является творческим процессом, отражающим особенности мировоззрения писателя, обусловленного его художественно-эстетической концепцией. Современными исследователями выделяются несколько типов окказионализмов: фонетические (новый звуковой комплекс передает некую семантику, обусловленную значениями звуков, его составляющих); грамматические (семантика актуализируется необычной грамматической формой,); семантические (появление семантических приращений узуальной лексемы); лексические (комбинация различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или отступлением от нее) [1; 11.]. В данной статье будет рассмотрена одна из групп лексических окказионализмов, выбранных их произведений художественной и публицистической прозы Ю.М. Полякова – аббревиатуры.

В художественных текстах этого автора сложносокращенные слова употребляются достаточно широко. Их функции разнообразны, однако в их использовании прослеживаются некоторые общие тенденции – подчеркивание связи с эпохой и с общественно-значимой речью (политической или официально-деловой, даже канцелярской).

Аббревиатуры по самой своей природе «историчны»: они конденсируют в себе дух времени. Если большинство полных слов не имеет определенной временной закреплённости – они употребляются во все времена и, как правило, в одном и том же значении, то аббревиатуры связаны с эпохой своего возникновения и активного использования и кроме того, склонны к семантическим изменениям.

Пример наиболее типичного употребления Ю. Поляковым аббревиатур в их буквальном значении – как исторических реалий советской эпохи: *«А вы-то что дали, комсомольцы **восьмидесятых**? Я знаю: у тебя уже на языке **БАМ, КамАЗ**, «... в доме Людмилы Константиновны, отдававшей все силы **жэку**, так по привычке она называла **дэз**. (А странно: как ни сокращай, все равно получается нечто похожее на имена гриновских героев, которых абсолютно не волновали жилищно-бытовые проблемы)».*

Этот фрагмент дополнительно интересен тем, что аббревиатуры употребляются не только в своем прямом значении, но **приобретают лингвоэстетическое смысловое приращение**, что характерно для идиостиля Ю. Полякова. **Обыденное, бытовое помещается в неожиданный контекст и, кроме того, окрашивается иронией, которая, собственно, и позволяет обнаружить связь между несопоставимыми понятиями.** Менее всего можно

было бы ожидать сравнения банального учреждения, занимающегося жилищно-бытовыми вопросами, т.е. «низменными материями», – с романтическими героями А.С. Грина. Однако ирония Ю. Полякова указывает на связь между ними – оторванность от реальности, от «нужд низкой жизни». Оценив остроумие автора, читатель постфактум замечает, что и само звучание слов «жэк» и, особенно, «дэз» напоминает экзотические гриновские имена – *Фрези Грант, Гез, Крокс, Торп, Роэна Футроз* и т.п.

Заметим, кстати, что название одного из наиболее знаменитых ранних произведений Ю. Полякова содержит аббревиатуру-советизм: «**ЧП** районного масштаба».

Весьма редкий для автора случай игры слов с использованием аббревиатур: «*Получалось, что, называя место своей службы, он, в сущности, не врал, а лишь только, чтобы не тревожить общественность, опускал одну букву из аббревиатуры: не КГБ, а КБ*».

Считается, что аббревиатуры – порождение советской эпохи. У К.И. Чуковского читаем: «Принято думать, что все эти новые словообразования возникли оттого, что “изменяющиеся дела” революции внесли в сознание русских людей столько новых, небывалых понятий (...) Это верно, но только отчасти. Конечно, в прежнее время не было и быть не могло таких явлений, как «ЦИК», «Совнарком», «Наркомпрод», но существовали слова «сберкасса», «литфонд», «Продамет» и т.п. [2; 539]. Итак, **аббревиатуры – не обязательно советизмы, но ассоциируются прежде всего с этой эпохой.** Многие из них (хотя далеко не все) обладают еще одной коннотацией: это слова *революционного периода*, они существуют некоторое время и чаще всего выходят из активного употребления. Они одновременно как бы существуют (в словарях, документах прошлого и т.п. – т.е. в текстах) и не существуют (в живой речи).

В некотором отношении к ним близки виртуальные аббревиатуры, относящиеся не к прошлому, а к воображаемому будущему. Они тоже одновременно существуют в текстах (произведений Ю. Полякова) и не существуют в современной, реальной живой речи. Например, в повести «*Демгородок*» рассказывается об антилиберальном перевороте, в результате которого к власти пришли «патриотические» (или, вернее, почвеннические) силы во главе с бывшим каперангом, а ныне адмиралом Рыком. Это – подобие Октябрьской революции, но история повторяется «по Марксу», превращая трагедию в фарс. Этот новый переворот порождает свой «новояз», в том числе и аббревиатуры, подобные тем, которые возникали в первые годы советской власти. Аббревиатуры Ю. Полякова ироничны и пародийны.

Созданные им сокращения отчасти можно воспринимать и как высмеивание уродливого неологизма «ГКЧП» (повесть была написана вскоре после переворота 1991 г.):

«*Подделенная на губернии, как встарь, Россия расцвела в полном национальном симбиозе, и позабыла о горькой поре Второй политико-экономической раздробленности (ВПЭР)*». Произошло «*Второе Собрание Российских земель (ВСПЗ)*» и, как результат, «*Второе Окончательное*

Воссоединение Украины с Россией (ВОВУР)» и т.п. Аббревиатурами обозначаются «судьбоносные» исторические события, официальные учреждения – например, «**ОКРЭП** – *Особый комитет по расследованию экономических преступлений*», «**ВССИО** – *Всероссийский союз соратников Избавителя Отечества*», «*Академический институт истории национального избавления (АИИНИ)*», должности, мероприятия и т.п. Заметим, что эти аббревиатуры относятся к канцелярскому дискурсу – это еще одна мишень авторской иронии. Иногда, хоть и в редких случаях, такие аббревиатуры не связаны с утопическим виртуальным будущим, но иронически, шутливо соотносятся с настоящим: «– *Знаете, как мы сами институт называем?.. **НИИ ИКРРР** – Институт истории краха рыночных реформ в России*».

Некоторые из аббревиатур просто уродливы, труднопроизносимы. Например: «*Исследуемое мероприятие называется **ШКХБЧЛСМП**. Название это составлено из первых букв имен видных его участников. Составил название Сотрудник, а в науку впервые ввел Мыслитель, опубликовавший по этому поводу цикл статей на другую, более актуальную тему. Статьи были написаны на высоком идейно-теоретическом уровне, так что их не читал никто, но все одобрили. После этого термин **ШКХБЧЛСМП** стал общепринятым и вышел из употребления*» (Зияющие высоты. Ч. 1. Гл. ШКХБЧЛСМП).

Некоторые аббревиатуры обыгрывают, пародируют слова – реалии советских времен: участники переворота как бы подчеркивают реставрацию советского строя например, само название «*Демгородок*» – трансформация «*Академгородка*».

В новом обществе для перевоспитания «буржуев» применяются «*принудработы на общественном картофельном поле*», т.е. насмешка над пресловутыми «*сельхозработами*», на которые в советские времена отправляли студентов и служащих. Это было не только хозяйственной необходимостью, но и «воспитательной» мерой.

Главный герой выполняет «*спецнацзадание*». Происхождение этого окказионализма весьма сложно. Это контаминация слов «*спецзадание*» и «*спецназ*», с инфиксацией компонента «*нац*». Автор подчеркивает националистический характер переворота, проявляющийся во множестве деталей.

Упомянутое «*ВОВУР*» образовано по аналогии с «*ВОВ*» – Великой Отечественной войной.

Некоторые лексемы образованы путем ресемантизации узуальных советских аббревиатур. При этом создается юмористический эффект из-за наложения старого и нового значений: «*И. О. (избавитель Отечества)*», «*КПЗ (контрпропагандистские занятия)*». *И.О.* в повести «Демгородок» именуется адмирал Рык – он отнюдь не временно «исполняющий обязанности» (чужие), а глава государства, даже с «монархическими» претензиями, но отсылка к первоначальной семантике аббревиатуры намекает на то, что он, в сущности, – временщик. *КПЗ* – «контрпропагандистские занятия», не менее нудные, чем

советские идеологические мероприятия, уподобляются камере предварительного заключения.

Ресемантизация аббревиатуры встречается в «Апофегее»: «Бусыгин Михаил Петрович, прозванный **БМП** за неуклонность, стал первым секретарем Краснопролетарского райкома партии». Здесь она не просто носит игровой характер, но и мотивируется внетекстовой реальностью. Прототип **БМП** – Ельцин Б.Н., которого именовали *ЕБН*.

Ресемантизация аббревиатур не обязательно связана с другой эпохой, изменением общественного строя. Для этого можно изменить тон повествования, отношение к предмету – например: «Их институты были рядом: её, областной педагогический, **МОПИ** (он даже расшифровывался – “Московское общество подруг инженеров”) – на улице Радио, а его, Баумановское высшее техническое училище, **МВТУ** (“Мало выпил – трудно учиться!”) – в двух трамвайных остановках, на берегу Яузы»; «Комитет Глубинного Бурения – **КГБ**».

Впрочем, это не авторские ресемантизации, так же, как встречающееся в его текстах ироническое сокращение «Гертруда» – Герой (Социалистического) Труда.

Такого же рода следующий пример: «Валера в самом деле, начинал себя чувствовать зажавшимся барчуком или, как выражаются в армии, человеком Московской области, сокращенно – **ЧМО**».

«– У него “**мопсы**”! – взволнованно объяснил Ящик. – Очень важные переговоры!»

– Какие переговоры могут быть с **мопсами**? Он уже и с собаками разговаривает?

– Почему с собаками? – опешили старички. – Это писатели такие – **мопсы**.

– Значит, у него собаки стали книжки писать? Надо же!

– **МОПС** – это “Международная община писателей и сценаристов”, – пояснил Кокотов.

Смысловый эффект таких каламбуров заключается в том, что актуальными являются и накладываются друг на друга оба значения – и аббревиатуры, и полнозначного слова. Партия «гражданского общества» («Гроб») – мертворожденная организация, губящая любые здравые начинания. «Мопсы» – это ничтожные «ручные» литераторы, похожие на декоративных собачек.

Кроме того, Ю. Поляков создает игровые – «говорящие» – аббревиатуры: «**помнацбес**» – «помощник Избавителя Отечества по национальной безопасности», «**ВЦИполморсос**» – «Всероссийский центр исследований политико-морального состояния личного состава».

Отметим, что прием создания окказиональных аббревиатур использовался Ю. Поляковым уже в раннем творчестве. Например, в «**ЧП районного масштаба**» героиня обращается к молодой девушке, которая считает, что молодежь нужно объединять по интересам, а не сгонять в одну организацию: «Потом, когда ты выйдешь замуж, родишь ребенка, начнешь работать – и будет не до **СМТ** (Союз Музыки и Танца). Тогда перейдешь в **СМЖ** – Союз Матерей и Жен? Да?

*А если, не дай бог, разведешься или совсем не выйдешь замуж, тогда куда? В какой-нибудь **СОЖ** – Союз Одиноких Женщин».*

Еще один вид новообразований – лексемы, производные от аббревиатур. У Ю. Полякова довольно много таких слов. Они могут быть распространены в нелитературных контекстах (разговорной речи, жаргонах, сленге и т.п.), причем иногда сам автор это подчеркивает: «*Но и кожаная кепка с пуговкой на макушке, в просторечье «цэдээловка», тоже не подходила Витьку»*; «*А не нравилась ему, говоря по-армейски, «бэушность» обнажившейся плоти, очевидная с первого взгляда, несмотря на косметику и уход»*. К таким же случаям относятся и следующие примеры: «*хлыщеватый мгимошник»*; «*Приходил он раза четыре, приводил с собой друзей, таких же кабэшников»*; «*для неё работа – такая же рутина, как для какой-нибудь ископаемой ниишницы – кульман: спрячется за чертёжной доской и вяжет или составляет для подружек гороскопы»*; «*Одноклассники вернулись домой, ошарашенные изобилием сортов фээргеишного пива»*.

Некоторые новообразования могут сочетаться с аффиксацией: «*Если помните, страна в то время переживала эпоху всеобщего «асучивания» (от АСУ), и, казалось, наконец-то найдено совершенное и безотказное средство против нашего неборимого бардака: мол, ЭВМ не проведёшь и не обманешь»*; «*– Спасибо, Ольга Эммануэлевна, обязательно придем!... Главная рыбешка, плававшая еще в доднепрогэсовских водах, клюнула!»* (ирония над старой нимфоманкой О.Э. Кипятковой); «*я выступал на товарищеском банкете участников всеэсэнгового семинара психоаналитиков»*.

Такие лексемы – общеупотребительные или авторские – относятся к разговорной речи и передают прямую или косвенную насмешку над объектом речи. Многие из них являются потенциализмами. Таким образом, язык произведений Ю.М. Полякова является благодатным лингвистическим материалом, позволяющим увидеть срез современного русского языка и наблюдать в динамике процессы его развития.

Список литературы

- 1. Бабенко, Н.Г. Оказиональное в художественном тексте: Структурно-семантический анализ / Н. Г. Бабенко. – Калининград, 1997. – 79 с.*
- 2. Чуковский, К. И. Живой как жизнь / К. И. Чуковский. – М.: «РОСМЭН», 1990.*
- 3. Поляков, Ю.М. Собр. Соч.: в 4 т. – М., 2001.*
- 4. Флоря, А.В. Русская стилистика. Курс лекций. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Лексикология. Семантика. Фразеология/ А. В. Флоря. – Орск, 2003б. – 135с.*